

одним совершением службы: к сему потребны особенные заслуги, по уважению коих императорскою властью в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство...». Не ясно, означало ли это ликвидацию права чиновников VIII класса на автоматическое получение потомственного дворянства. В связи с этим следует учитывать, что заслуги по службе могли быть отмечены орденом, которая сама по себе давала право на потомственное дворянство.

Последний (14-й) пункт касался всех потомственных дворян (в том числе молодых, которые по совершеннолетию уже получили этот статус), не желавших служить или намеренных выйти в отставку ранее 10 лет службы. Фактически 10-летняя государственная служба дворян вновь становилась обязательной.

В то время все эти предложения Сперанского не были не только реализованы, но даже санкционированы и стали известными лишь очень немногим его коллегам. Все же они получили огласку в правительственных верхах, где вызвали возмущение и послужили едва ли не главной причиной последовавшей вскоре опалы автора.

П. Д. Николаенко

КНЯЗЬ В. П. КОЧУБЕЙ — УЧРЕДИТЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

История формирования современного облика Ботанического сада Санкт-Петербурга непосредственно связана с деятельностью первого министра внутренних дел России Виктора Павловича Кочубея (1768–1834).

Вся его сознательная жизнь и полувековая государственная деятельность неразрывно связаны со столицей Российской империи. Будучи приближенным императора Александра I, граф В. П. Кочубей в годы его царствования дважды возглавлял МВД. При Николае I он получает пост председателя Государственного совета и Комитета министров, звание Государственного канцлера по внутренним делам, а также княжеский титул.

Занимая столь ответственные посты в государстве, В. П. Кочубей тем не менее много внимания уделял вопросам развития и благоустройства северной столицы, от строительства известнейшего памятника архитектуры начала XIX в. Казанского собора до сооружения первых в городе каменных мостов и общественных бань.

С именем В. П. Кочубея как главы МВД связана история коренной реорганизации Ботанического сада на Аптекарском острове и наименования его «Императорским».

Прообраз сада появился в годы петровского правления. В 1712 г. Петр I передал в распоряжение главной аптеки один из прилегающих к центру города островов. Отсюда его название — «Аптекарский». Главное предназначение заложенного там сада («Аптекарского огорода») заключалось в разведении лекарственных трав.

По указу Петра I на Аптекарском острове «посторонним людям никому, кроме аптекарских служителей строица не вельно».¹ Для работников Аптекарского огорода нарезались участки земли, строились дома. Со временем возникла так называемая

Карповская слобода. Лишь император Павел I разрешил застройку Аптекарского острова. При Александре I его освоение стало еще более массовым.

Что же касается Аптекарского огорода, то с 1735 г. он стал называться Медицинским садом, который с учреждением Медико-хирургической академии (1798) перешел в ее ведение для использования в лечебных целях.

Вот как описывает сад исследователь И. Г. Георги: «Аптекарский сад... занимает восточную часть ... острова, имеет в длину около 300, а в ширину около 200 сажен. Он определен для лекарственных растений. Есть, однако ж, в нем роши, аллеи, пруды, а особливо ботаническое деление для преподавания прозябословия (ботаники. — П. Н.) при хирургическом училище. В большом деревянном доме живет настоятель и профессор ботаники... Здесь построена также химическая лаборатория Медицинской коллегии, в которой приготавливаются в большом количестве разные лекарства... Жилища садовников ... имеют вид небольшой деревни. По левую сторону Невы ... построены с 1789 по 1791 гг. каменные дома для ... врачебного училища».²

В 1803 г. Медицинская коллегия на правах экспедиции вошла в МВД.³ Новое ведомственное подчинение существенно улучшило руководство Аптекарским садом и создало более благоприятные условия для его развития. Его территория расширялась за счет присоединения земельных участков, ранее занятых усадьбами. Сад получил те границы, в которых существует по настоящее время.⁴

В начале 20-х гг. XIX в. Ботанический сад стал научным учреждением и одним из известнейших в мире. И в этом прежде всего заслуга В. П. Кочубея. Уже в первый год существования МВД мы встречаем сведения о том, что 13 февраля 1803 г. Виктор Павлович направил в Медицинскую коллегия письменное распоряжение о принятии необходимых мер по созданию нормальных условий профессору ботаники Григорию Федоровичу Соболевскому для его работы в Ботаническом саду.

Данный вопрос возник не случайно. По установившемуся правилу профессор академии, читавший курс ботаники, являлся одновременно директором Медицинского сада. Министр внутренних дел, знакомясь во время приема с положением дел в Медицинском ведомстве, пришел к выводу о необходимости со стороны директора «усилить наблюдение за ботаническим садом». Об этом он напомнил профессору ботаники Г. Ф. Соболевскому, порекомендовав при этом чаще посещать вверенный ему сад. В ответ профессор заявил, что он «не может исполнять сего с надлежащей деятельностью» из-за «отдаленности жительства его и неимения экипажа».

Потребовалось более решительное вмешательство министра. Он обязал руководство Медицинской коллегии обеспечить профессора Г. Ф. Соболевского транспортом для его поездок в сад. Для этой цели было рекомендовано выделить две лошади и содержать их за счет средств суммы, предусмотренной для нужд сада.⁵

В это же время при содействии министра коллекция сада пополнилась семенами многих новых растений, приобретенных за границей. Продолжался сбор семян для сада и в различных районах России. Однако развитие Ботанического сада шло крайне вяло. Сказывалось отсутствие должного финансирования, твердости в руководстве. Часто болевшего профессора Г. Ф. Соболевского замещали другие преподаватели, естественно уделявшие мало внимания саду.

В 1806 г. директором сада был назначен доктор медицины Ф. Х. Стефан (Стефани), приглашенный из Москвы сроком на три года по инициативе В. П. Кочубея. Однако в

1807 г. Виктор Павлович ушел в отставку и его связь с Ботаническим садом прервалась на долгие годы. И лишь в ноябре 1819 г., вступив в должность управляющего МВД, граф Кочубей получил возможность серьезно заняться реорганизацией Ботанического сада, пришедшего в запустение. О состоянии сада в начале 1820-х гг. его директор Я. Петров доносил, что «в строениях крыша дырявая, стены оседают, штукатурка отваливается, трубы текут. Не лучше обстоит дело с помещениями для растений. Прежде насчитывалось 20 оранжерей и 34 парника, теперь число оранжерей сократилось до 5, а парников — до 6. Оранжереи готовы рухнуть от малейшего сотрясения ... от холода погибло 130 растений».⁶

Удручающая картина состояния сада требовала принятия срочных мер. Помог случай. В 1822 г. умер граф Алексей Кириллович Разумовский, родной дядя супруги министра МВД В. П. Кочубея. Граф А. К. Разумовский стал в эпоху Александра I министром народного просвещения, попечителем Московского университета, а также членом Государственного совета. Но главным увлечением Алексея Кирилловича была ботаника.

В подмосковном имении Горенки он устроил замечательный ботанический сад, который пользовался широкой известностью не только в России, но и во многих странах Европы.

На содержание сада граф ежегодно тратил более 100 тыс. р. На его средства профессора Московского университета Х. Ф. Стефани (учредитель сада Разумовского), Ф. Б. Фишер и другие совершали экспедиции в районы Сибири и Урала, Камчатки и Кавказа в целях пополнения различных коллекций сада, которые в 1812 г. до нашествия французов насчитывали 12 тыс. видов растений.⁷

Во время войны с французами немного пострадал лишь господский дом в Горенках, оранжереи и теплицы были спасены. В послевоенные годы управляющим садом был известный ботаник и опытный администратор Ф. Б. Фишер (1782–1854). Он родился в Пруссии. В 1804 г. окончил университет и защитил диссертацию на степень доктора медицины. По прибытии в Россию был зачислен адъюнкт-профессором ботаники Московского университета. Вскоре после этого он стал заведовать Ботаническим садом А. К. Разумовского.⁸

После смерти владельца Московского сада для управляющего МВД В. П. Кочубея открылась возможность воплотить в жизнь свою давнюю мечту — создать в Санкт-Петербурге государственный сад наподобие известного во всем мире «сада Разумовского».

В 1822 г. он встретился с приехавшим в столицу профессором Ф. Б. Фишером и предложил ему возглавить управление Ботаническим садом на Аптекарском острове, поступив профессором ботаники в Медико-хирургическую академию.

Заручившись согласием Ф. Б. Фишера, Кочубей попросил его от имени Министерства внутренних дел выступить покупателем растений Горенского сада у наследников покойного А. К. Разумовского. Профессор согласился выполнить просьбу министра, которая предварительно была одобрена императором.

Получив в канцелярии военного генерал-губернатора столицы подорожную на трех лошадей от Санкт-Петербурга до Москвы и обратно, а также прогонные деньги в сумме 356 р. 4 к., профессор Ф. Б. Фишер в конце августа 1822 г. выехал в Москву «по особому поручению, относящемуся до покупки ботанических растений» у наследников графа А. К. Разумовского.⁹

Фишер вез с собой в столицу рекомендательное письмо В. П. Кочубей на имя графа П. А. Разумовского. В письме министр сообщал о том, что, узнав о продаже в Горенках ботанических растений, «имел счастье докладывать государю императору, не угодно ли будет позволить мне войти в сношение с вами ... о продаже растений сих для Ботанических казенных садов. Получив на сие высочайшее соизволение с тем, если таковое приобретение может быть учинено за цену умеренную...». Свое письмо В. П. Кочубей закончил сообщением о том, что профессор Фишер знает о тех условиях, «на коих казна может сделать таковое приобретение», поэтому необходимо высказать ему свои условия, «если решиться изволите войти с правительством по сему делу в согласие».¹⁰

Однако задуманная В. П. Кочубеем сделка в силу ряда причин в полном объеме не состоялась. Дело ограничилось лишь приобретением библиотеки Разумовского. Что же касается намерений перевезти живые растения сада в Санкт-Петербург, то от этого пришлось отказаться. Виною тому были различные затруднения — несговорчивость наследников, затяжка и медлительность в переговорах. Но главное — отсутствие железной дороги не позволяло в сжатые сроки перевезти на большое расстояние огромное количество растений без ущерба для них.

Но министр, имея поддержку Александра I, не отступал от намеченного плана, стремясь как можно полнее использовать сад Разумовского. Здесь важно заметить, что В. П. Кочубей руководствовался в этом деле не только служебной обязанностью министра, которому подчиняется Ботанический сад, но и своей любовью к живой природе. В саду его имения в селе Диканька были устроены огромные оранжереи, в которых цвели многочисленные кусты роз и камелий необычной формы и величины. В теплицах и парниках выращивались овощи и ягоды. В открытом грунте росло огромное число фруктовых деревьев. Внизу сада имелся большой водоем, который сообщался с протекавшей рядом небольшой речкой. Летом вдоль широкой центральной аллеи выставлялись кадки с пальмами, кипарисами и лавровыми деревьями.

В годы второго правления МВД, изредка приезжая в Диканьку, В. П. Кочубей всегда находил там отдых среди благоухающих цветов и экзотических растений.

В очередной раз находясь в Диканьке, Виктор Павлович в письме к М. М. Сперанскому между прочим радостно сообщал: «Я нашел здесь все в самом восхитительном виде. Деревья сада моего, коего я так давно не видел, разрослись чрезвычайно. Цветов множество, дом отделан вновь как можно лучше. Мы живем довольно уединенно и потому весьма приятно».¹¹

В. П. Кочубей не расставался с природой, и проживая в петербургских домах. Так, в 1814 г., купив дом на Моховой, В. П. Кочубей принял меры к благоустройству участка. Реконструировал сад, построил новую оранжерею, парники, колодец, беседку.

Писатель граф В. А. Сологуб, живший в этом доме после переезда Кочубеев на Фонтанку, так вспоминал о своем детстве: «Удобства здесь было много: прекрасная домовая церковь, обширный сад... В квартире, между прочим, была и теплица для тропических растений...».¹²

В общем, разведение экзотических растений и цветов в столичных квартирах и дачная жизнь сделались страстным увлечением министра и его супруги графини Марии Васильевны Кочубей. В их городском доме была собрана обширная коллекция гиацинтов, резеды и герани. Посетив дом Кочубеев в день Рождества Христова, их дальний родственник граф М. Д. Бутурлин вспоминал: «Меня особенно поразила у княгини Кочубей

роскошь гиацинтов в полном цвету в ее кабинете, в декабре месяце: вещь небывалая и в Италии в этом сезоне».¹³

Некоторые исследователи утверждают, что В. П. Кочубей, будучи коллекционером экзотических растений, в 1820-е гг. на свои средства организовал специальную экспедицию в Америку за кактусами. В знак признательности Виктору Павловичу, бывшему истинным знатоком и ценителем кактусов, были привезены в подарок три экземпляра совершенно нового и ни на что похожего растения. Один экземпляр министр передал в Санкт-Петербургский ботанический сад, другой оставил в своей коллекции, а третий продал за баснословную сумму золотыми рублями. Вес вырубленного золота во много раз превышал вес самого кактуса. Это была одна из самых дорогих сделок в истории кактусоводства.

Однако вернемся к истории реорганизации Ботанического сада на Аптекарском острове. Как уже упоминалось, по рекомендации главы МВД к этому делу был привлечен бывший директор сада Разумовского профессор Ф. Б. Фишер. К концу 1822 г. он разработал проект переустройства Аптекарского сада, который был представлен императору Александру I вместе с докладом В. П. Кочубея.

В докладе министра, в частности, отмечалось, что по обращении Медико-хирургической академии в 1822 г. в управление МВД он «не оставил обратить внимание на ботанический сад и нашел его в самом невыгодном положении и не соответствующим ни пользе..., ни приличию. Ботанический сад ... и теплицы оного более ... похожи на какое-либо маленькое заведение частного человека, нежели на учреждение такого Правительства, которое никогда ничего не щадило для учебных заведений и других общественных заведений». Поэтому он считает, что ничто не должно препятствовать тому, чтобы МВД могло довести Ботанический сад и теплицы до «того совершенства, без коего самое существование оных делается бесполезным».¹⁴

22 марта 1823 г. Александр I утвердил доклад управляющего МВД «Об устройстве Ботанического сада на Аптекарском острове, с наименованием его Императорским»¹⁵ и повелел принять к исполнению намеченные меры.

Все изменения в устройстве бывшего Аптекарского сада осуществлялись согласно плану, предоставленному руководством МВД. Так, оба отдела — медицинский и ботанический — объединились в один сад, который получил наименование «Императорский Ботанический сад».

По рекомендации графа В. П. Кочубея управление новым садом поручалось профессору Ф. Б. Фишеру, который согласно штату именовался «директором». Специальным указом императора ему как директору сада назначался годовой оклад в 5 тыс. р. и еще 3 тыс. р. в год за исполнение обязанностей профессора ботаники при Медико-хирургической академии.¹⁶

На устройство оранжерей и теплиц, домов и других строений отпускалось 250 тыс. р. из сумм накоплений Медицинского департамента МВД. На содержание сада за счет казны предусматривалось выделять в год 73 тыс. р., что было почти в три раза больше, чем до его преобразования. Кроме того, на приобретение живых и сухих растений, семян в день открытия Сада была высочайше пожалована единовременная денежная помощь в размере 100 тыс. р.¹⁷

На основании предписания главы МВД В. П. Кочубея от 30 марта 1823 г. началась передача Ботанического сада из ведения Медико-хирургической академии, что и было

сделано к концу мая 1823 г. Ботанический сад был передан со всеми чиновниками, служителями и строениями в непосредственное подчинение МВД. 23 мая 1823 г. профессор Ф. Б. Фишер представил В. П. Кочубею справку о приеме Ботанического сада (речь идет о двух садах: медицинском и ботаническом. — П. Н.). При садах имелось 17 казенных служителей, в том числе 3 садовника, помощник садовника, 13 учеников.¹⁸

На день передачи в обоих садах было «всего 970 названий растений, 6 каменных оранжерей, 17 парников деревянных, 707 оранжерейных рам со стеклами, 311 парниковых рам со стеклами, 151 садовая кадка, 18 бочек для воды и другой мелкий инвентарь».¹⁹ Администрация сада имела двухэтажный деревянный дом. При приеме сада в нем не оказалось ни библиотеки, ни гербария, который остался при Медико-хирургической академии. Вот такой скудной материальной базой располагал сад на Аптекарском острове на момент принятия статуса «Императорского Ботанического сада».

Итак, благодаря усилиям графа В. П. Кочубея Ботанический сад, выйдя из подчинения Медико-хирургической академии, превратился в самостоятельное учреждение. До 30 марта 1830 г. Императорский Ботанический сад находился в ведении Медицинского департамента МВД. Затем он был подчинен Министерству Императорского двора.

За указанный период заметно окрепла материальная база сада, выросли кадры. Уже в 1824 г. число растений достигало 5682 штук. В 1836 г. сад насчитывал более 15 тыс. растений, имел обширную ботаническую библиотеку. Как уже отмечалось, при основании Ботанического сада в нем вообще не было книг. И только в 1824 г. по инициативе В. П. Кочубея приобретением книг покойного профессора Х. Ф. Стефани было положено начало библиотеке.

К решению этого вопроса граф В. П. Кочубей подошел достаточно ответственно. 12 июня 1823 г. он получил всеподданнейшее прошение вдовы покойного Х. Ф. Стефани, которая просила принять библиотеку ее супруга в количестве 2 тыс. книг по ботанике и гербарий редких растений за какое-либо вознаграждение. Глава МВД поручил профессору Ф. Б. Фишеру изучить содержание библиотеки и гербария и доложить свое мнение. Директор Ф. Б. Фишер предложил купить 1185 наиболее ценных книг, что будет для Ботанического сада «не только полезно, но и необходимо». В отношении гербария он заявил, что его приобретение «также необходимо для сада, как для лучшего познания редких растений, единственно Стефаном описанных, так и для приличного сохранения оных при столь важном заведении».²⁰ Решением Комитета министров от 29 января 1824 г. собрание книг профессора Х. Ф. Стефани в количестве 1185 томов было куплено вместе с гербарием за 20 тыс. р.²¹

Вслед за этим за 30 тыс. р. была приобретена ботаническая часть библиотеки графа А. К. Разумовского, насчитывавшая 403 сочинения в 900 томах.²² Вошло в практику выписывать книги из-за границы. Множество книг, а также растений было привезено из Англии, Германии и Франции директором Ботанического сада Ф. Б. Фишером во время его командировки за границу в 1824 г.²³

Имея главной целью научную деятельность и продолжая заниматься разведением аптекарских трав, Ботанический сад в то же время служил местом обучения учеников садоводству и огородничеству, а также имел отделение для практических занятий студентов. По новому штату, утвержденному 15 июня 1823 г. императором Александром I, число служителей сада во главе с его директором состояло из 51 человека. Это были «директор сада, его помощник старший и помощник младший, секретарь, он же

библиотекарь, письмоводитель для иностранной переписки, живописец, старший садовник, два младших садовника, 12 помощников садовников, 12 учеников садовых из кантонистов, караульная служба в составе 15 инвалидов, два унтер-офицера и два стекольщика».²⁴

Забываясь о подготовке младших медицинских служащих для своего ведомства, граф В. П. Кочубей добивается учреждения на базе Ботанического сада школы для приготовления аптекарских и лекарских учеников. 17 апреля 1821 г. было утверждено «Положение» и штаты школы.²⁵

На Медицинский департамент МВД возлагалось решение всех вопросов, связанных со строительством школы, комплектованием ее учителями и слушателями, организации в ней учебного процесса.

7 июня 1821 г. была создана «Комиссия по строительству школы на Аптекарском острове». Председателем назначили директора Медицинского департамента статского советника А. К. Крыжановского. Одним из членов комиссии утвердили начальника отделения этого же департамента действительного статского советника Д. И. Ермаковского, ведавшего счетными делами, а делопроизводителем — помощника начальника стола губернского секретаря Н. Н. Самгина.²⁶

Школа предназначалась для обучения за счет государства 50 воспитанников из числа питомцев Приказов общественного призрения к «различным должностям для врачебного ведомства потребным». Сверх указанных лиц разрешалось учиться в школе и детям служащих, относящихся к Медицинскому департаменту, но — за счет средств своих родителей.

В школе изучали закон Божий, русский, латинский и немецкий языки, арифметику, естественную историю относительно садоводства и фармации, всеобщую географию, особенно подробно российскую историю и географию, рисование. Срок обучения был рассчитан на три года.

За шесть месяцев до окончания школы ученики с учетом своей будущей профессии проходили практику в аптекарском магазине или аптекарском саду, военных и гражданских госпиталях.

Выпускники, успешно окончившие курс обучения, распределялись по губерниям с зачислением в аптекарские или лекарские ученики. В указанных должностях они были обязаны прослужить 12 лет и лишь затем, при желании, могли определиться на другую службу. Те, кто по уровню знаний или поведению признавались не пригодными к профессии младших медицинских работников, направлялись в аптечные сады, типографию, на заводы по изготовлению медицинских инструментов и другие места, где «надобность в них может быть». И лишь после 18 лет непрерывной службы они могли уволиться в отставку.²⁷

Потребовалось почти два года для проведения строительных работ, создания учебно-материальной базы, комплектования коллектива учащихся и учителей, чтобы в 1823 г. в школе начались занятия. Первый набор насчитывал 50 воспитанников из числа питомцев заведений Приказов общественного призрения и 5 вольноприходящих из числа детей мастеровых и служителей сада. Если воспитанники содержались за счет казны, то вольноприходящие получали лишь денежное пособие: 3 р. в месяц тем, кому 9 лет, а старшим по 5 р. в месяц.²⁸ Остальные расходы, связанные с обучением детей служащих сада в школе, оплачивали родители.

Из 50 казеннокоштных воспитанников лишь 40 человек окончили 3-летний курс обучения. Из числа выбывших 4 человека отчислены по состоянию здоровья, а 6 питомцев умерли во время учебы.²⁹

В 1826 г. состоялся первый выпуск воспитанников школы на Аптекарском острове, которые своими успехами порадовали руководство МВД. Как отмечается в отчете о деятельности Медицинского департамента МВД за 1826 г., по результатам экзамена, сданного воспитанниками школы, «успехи оказались чрезвычайные». Поэтому руководство Медико-хирургической академии удостоило принять в академию 10 человек для приготовления в высшие степени по медицинской и ветеринарной части. Из прочих 35 воспитанников 2 выпускника, особо проявившие отличные способности, были оставлены репетиторами при школе, 5 человек получили назначение в типографии Медицинского департамента, по 5 человек были зачислены в аптекарские и лекарские ученики. Остальные 18 учащихся по причине своего малолетства были оставлены при школе.³⁰

Учредитель Императорского Ботанического сада оставил память о себе потомкам и в камне, который по его рекомендации стал активно применяться при строительстве новых зданий сада.

К этому ответственному делу в 1823 г. был привлечен известный архитектор, член Строительного комитета Департамента государственного хозяйства и публичных зданий МВД О. И. Шарлеман.³¹ По рекомендации министра он разработал для сада проект постройки комплекса административных и жилых зданий, оранжерей и теплиц.

15 июня 1823 г. управляющий МВД В. П. Кочубей внес в Комитет министров вопрос «О строениях Императорского Ботанического сада». Комитет на своем заседании 19 июня одобрил представленные план застройки сада и смету расходов. Было решено уже в текущем году приступить к строительству каменной оранжереи, израсходовав на эти цели не более 250 тыс. р.³²

Возведение новых оранжерей по проекту архитектора Шарлемана продолжалось вплоть до 1826 г. К этому времени основные виды строительных работ были завершены и во всех оранжереях высажены растения. Затраты на сооружение превысили 540 тыс. р. Оранжереи были возведены из кирпича и представляли собой три параллельные линии, концы которых соединялись друг с другом перемычками.³³ Весь этот огромный четырехугольный комплекс оранжерей высотой до 15 м и протяженностью 1,5 км, выходящий на Садовый переулок (часть современной улицы профессора Попова), сохранил свою планировку и поныне, хотя большинство оранжерей перестроено.³⁴

На 1 декабря 1826 г. на устройство нового Ботанического сада было израсходовано более 989 тыс. р. Согласно плану, представленному В. П. Кочубеем, предстояло еще строительство здания для музея, других вспомогательных помещений и строений. На их сооружение было отпущено казной более 830 тыс. р.³⁵

Несмотря на то что граф В. П. Кочубей с февраля 1825 г. находился по болезни в отставке, его начинания по превращению сада на Аптекарском острове в «Императорский Ботанический сад» продолжали воплощаться в жизнь.

В 2004 г. исполнилось 290 лет со дня основания Петром I Аптекарского огорода, который по воле первого министра МВД В. П. Кочубея был реорганизован в Императорский Ботанический сад. Прошли годы. Сегодня Ботанический сад Санкт-Петербурга является крупнейшим научно-исследовательским и культурно-просветительским учреждением Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цит. по: *Столянский П. Н.* Старый Петербург: Аптекарский, Петровский, Крестовский острова. Пг., 1916. С. 5.
- ² *Георги И. Г.* Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оногo. СПб., 1794. С. 148.
- ³ ПСЗ. Т. 27. 20852. С. 781.
- ⁴ *Грибанов В. И., Лурье Л. Я.* Аптекарский остров. Л., 1988. С. 14.
- ⁵ *Липский В. В.* Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (171–1913). СПб., 1913. Ч. 1–3. Юбил. изд. Ч. 1. С. 229.
- ⁶ *Столянский П. Н.* Старый Петербург. С. 18.
- ⁷ *Липский В. В.* Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад... Ч. 1. С. 296.
- ⁸ Там же. Ч. 3. С. 109.
- ⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 86. Л. 19, 23–24.
- ¹⁰ Там же. Л. 20 об.
- ¹¹ Русская старина. 1902. Т. 112. № 11. С. 312.
- ¹² *Сологуб В. А.* Воспоминания. М., 1998. С. 82.
- ¹³ Русский архив. 1901. Кн. 3. С. 397.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1341. Оп. 24. Д. 1041. Л. 2–2 об.
- ¹⁵ ПСЗ. Т. 38. № 29377. С. 858–859.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 86. Л. 18.
- ¹⁷ ПСЗ. Т. 38. № 29377. С. 859.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 86. Л. 87–88.
- ¹⁹ Подсчитано автором по: РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 86. Л. 89–99.
- ²⁰ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 368. Л. 885–887.
- ²¹ Там же. Л. 888.
- ²² *Траутфеттер Е. Р.* Краткий очерк истории Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада. СПб., 1873. Т. 2. С. 6.
- ²³ См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 370. Л. 1246–1251.
- ²⁴ Там же. Ф. 472. Оп. 12. Д. 86. Л. 111 об.
- ²⁵ ПСЗ. Т. 37. № 28612. С. 695–696.
- ²⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 18. Л. 6, 11, 56.
- ²⁷ См. подробнее об этом: ПСЗ. Т. 37. 28612. С. 696.
- ²⁸ РГИА. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 181. Л. 27.
- ²⁹ Там же. Л. 27 об., 28.
- ³⁰ Там же. Л. 28 об.
- ³¹ Там же. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 23. Л. 121.
- ³² Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 330. Л. 503.
- ³³ См.: *Липский В. В.* Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад... Ч. 2. С. 280.
- ³⁴ См.: *Грибанов В. И., Лурье Л. Я.* Аптекарский остров. С. 14.
- ³⁵ РГИА. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 181. Л. 25–25 об.

В. Г. Чернуха

ИЗ ИСТОРИИ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: СТОЛИЧНЫЕ АДРЕСНЫЕ КОНТОРЫ (1809–1888)

Основы паспортной системы в России были заложены Петром I, который стремился к тому, чтобы подданными большого государства было максимально легко управлять. Для этого было провозглашено, исходя из постулата о всеобщей несвободе, прикрепление каждого к месту постоянного жительства и запрет на свободное передвижение по стране. Документом, разрешающим временный уход по делу, являлся паспорт: типографски отпечатанный бланк, куда заносились сведения о его предъявителе и одновременно срок действия этого документа и пункт назначения. В месте прибытия этот документ предъявлялся властям, и только отметка администрации давала владельцу